

Аннабель Ли

МАМА

по объявлению

Случай в Сент-Бруке

Аннабель Ли

Мама по объявлению

«Аннабель Ли»

2023

Ли А.

Мама по объявлению / А. Ли — «Аннабель Ли»,
2023 — (Случай в Сент-Бруке)

Дженна знает все о воспитании детей. Вернее, она так думает. Первая работа видится ей увлекательным приключением. Вот только Дженна даже не догадывается, какой сюрприз ее ждет в новом доме. Двое детей, огромный пес и суровая реальность станут боевым крещением для новоиспеченной гувернантки! А за ее терпение, находчивость и доброту, конечно же, придет награда, о которой она даже не смела мечтать.

© Ли А., 2023

© Аннабель Ли, 2023

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Аннабель Ли

Мама по объявлению

Глава 1

Комкая в руках носовой платок, я с волнением и любопытством наблюдала за проносившимися мимо лугами и полями. Поезд, следовавший по маршруту Лувриния – Сент-Брук, все дальше и дальше уносил меня от тихой скромной жизни воспитанницы приюта. Позади остались курсы гувернанток, наставления преподавательниц и воодушевляющие слова поддержки подруг. Что ждало меня впереди? Первая работа, первые воспитанники и, конечно же, надежда на светлое будущее.

О замужестве я не мечтала. Сирота, без гроша за душой, могла надеяться только на себя. Если повезет, то проработаю несколько лет, наберусь опыта, а потом вернусь в Лувринию. С нужными навыками и рекомендациями найти работу в столице не составит труда. Мне же хотелось жить поближе к приюту, навещать любимых воспитательниц и видаться с подругами, что, в отличие от меня, смогли остаться в родном городке.

Я тяжело вздохнула и в сотый раз проверила письмо от некоего мистера Эдриана Барлоу. Он единственный откликнулся на мое объявление о поиске работы. Поначалу меня немного смутило, что отец сам ищет учителя для своих детей. Обычно этим занимаются мамы, но письма были написаны безупречно красивым почерком, в вежливом тоне и, самое главное, к последнему письму прилагалась небольшая предоплата, что должна была покрыть издержки на билет до Сент-Брука. Да и выбора как такового у меня не было. Когда все выпускницы курсов получили дипломы и принялись искать работу, я подхватила простуду и была не в состоянии чем-либо заниматься. А к моменту моего выздоровления в столице попросту не осталось свободных мест. Я с грустью улыбнулась. Тогда мне не повезло. Зато теперь, уверена, все сложится как нельзя лучше!

– А-а-а-а! – Мимо, визжа, пронесся чумазый мальчик лет семи.

– А ну вернись на место, негодник! – послышался с другого конца вагона нервный голос женщины.

Где-то заплакал грудной ребенок. Громким «мяу» ему вторил несчастный кот, которому не посчастливилось путешествовать в корзинке. Звонко загавкала маленькая собачка, до этого мирно спавшая на коленях своей хозяйки. Другими словами, в вагоне стоял шум и гам.

Я прикрыла глаза. Суета и серость третьего класса опустилась на меня, словно снежная лавина. Реальность угнетала.

– Маленький ураган, – хмыкнул пожилой мужчина напротив. Проводив взглядом мальчонку, он отложил в сторону газету «Жизнь Сент-Брука».

Он встал и открыл форточку. Летний ветерок ворвался в душный вагон. Я невольно улыбнулась. Запахло углем и свежескошенной травой.

– Закройте окно! Дует! – тут же потребовала недовольная дама сзади.

Мужчина не двинулся с места. Просьба повторилась. Ей в ответ полетели недовольные замечания других пассажиров, которым было жарко. Затем присоединились те, кому было холодно. Не знаю, чем бы закончилась полемика двух фронтов, но мужчина сдался и закрыл окно, дабы избежать кровопролития.

Под ногами что-то зашевелилось. Я вскрикнула и вскочила. Из-под скамьи показался рыжий мальчишка. Он скорчил отвратительную рожу и, словно маленькая ящерка, проскользнул под скамейку напротив, попутно отпихнув в сторону ноги пожилого мистера.

– Ух, разбойник! – Тот погрозил кулаком, но сорванец уже проник в следующий ряд, где наделал немало шуму.

Я возмущенно огляделась по сторонам в поисках мамы мальчишки. Ею оказалась рыженькая миссис в соломенной шляпке с маргаритками. Изможденная и уставшая, она пыталась успокоить хнычущего грудничка. Видимо, он хотел есть, но покормить его в общем вагоне не представлялось возможности. Рядом с ними сидела девочка пяти лет и напряженно сосала палец. Я неодобрительно покачала головой. Ну как можно так распустить своих детей? Мальчик совсем от рук отбился. У девочки налицо вредная привычка. Женщине как минимум следовало сделать им замечание! Но вместо этого она предпочитала не обращать внимания на проблемы и игнорировала то, что ее сын мешает всему вагону.

Поджав губы, я опустила на свое место. *«Уверена, дети мистера Барлоу совсем не такие! Да мне прекрасно известно, как вести себя с трудными воспитанниками. Не зря же училась на гувернантку»*, – подумала я и улыбнулась, успокоенная такими мыслями.

– Бедняжка, – сказал пожилой мистер, бросив взгляд на пассажирку с тремя детьми. – Одна. Без сопровождения... Куда только смотрит ее муж?

– У миссис всего трое детей, – пожал плечами я. – Подходи она к своим обязанностям с умом, легко бы со всем справилась.

– Голубушка, вы еще юны, – покачал головой мужчина, – но придет время, и вы поймете, как тяжело приходится многодетным мамам.

– Я окончила курсы гувернанток и знаю, как воспитывать непослушных детей. Даже могу вести уроки у начальных классов. – Я гордо вздернула подбородок.

– И давно ли работаете гувернанткой? – полюбопытствовал пожилой мистер.

– Это не имеет значения! – смутилась я. – Однако могу заверить: у меня есть обширная теоретическая база.

Мужчина откровенно рассмеялся. Я возмущенно отвернулась к окну.

– Простите-простите, – произнес он, немного успокоившись. – Уверен, из вас получится отличная гувернантка и даже мама. Со временем.

Терпеть и дальше общество незнакомца я не стала. До прибытия оставалось еще два часа, а мне было необходимо посидеть в тишине и немного умерить раздражение перед встречей с мистером и миссис Барлоу. Хотелось произвести хорошее впечатление на первых работодателей. Поэтому я отправилась искать умиротворение в вагон-ресторан.

Там, за чашечкой кофе, я пришла к выводу, что стоит меньше обращать внимания на всяких сумасбродов. В конце концов, что мужчина может смыслить в воспитании детей?

* * *

Остаток пути я просидела в вагоне-ресторане. Ароматный кофе и коричная булочка стоили каждого цента. Я растягивала удовольствие в тишине и спокойствии. Маленькие столики с белоснежной скатертью, стены, отделанные натуральным деревом, и окна с темно-зелеными бархатными шторами создавали непередаваемую атмосферу. Виды из окна завораживали. Казалось, даже луга стали зеленее и ярче.

Но вот поезд прибыл в Сент-Брук. Прижимая к себе саквояж со скромными пожитками, я вышла на перрон. Вокруг, словно муравьи, копошились люди. Носильщики разбирали чемоданы и сундуки. Кто-то с радостью встречал своих близких, кто-то, наоборот, с грустью провожал. Я заметила даже миссис в шляпке с маргаритками. Ее и детей встречала пожилая пара. Мальчик и девочка моментально прилипли к ногам бабушки, а бабушка тут же стала ворковать над маленьким свертком.

От вида семейной идиллии внутри шевельнулось давно забытое чувство. Тоска... Тоска по тому, что мне так и не довелось испытать. Часто заморгав, я запрокинула голову. Минутная

слабость прошла, и я принялась оглядываться по сторонам. Мистер Барлоу обещал прислать встречающего и карету, так как его поместье находится на окраине города.

Увы, все проходили мимо, не обращая на меня никакого внимания. Чтобы не мешаться посреди перрона, я отошла к ближайшей скамейке. Сердце бешено колотилось от волнения. Вдруг что-то пошло не так? Вдруг мистер Барлоу передумал нанимать гувернантку, а письмо с просьбой вернуть предоплату затерялось на почте, и я зря приехала...

– Мисс, вам плохо? – спросил пожилой мистер, с которым мы перекинулись парой фраз в вагоне.

– Нет-нет, все хорошо. Спасибо за беспокойство, – поспешно заверила я.

– Может быть, вас подвезти? – предложил он. – У меня магобиль припаркован около вокзала.

Я нахмурилась. Что-что, а первое правило – не доверять добрым незнакомцам – в приюте вбивали еще в раннем возрасте.

– Спасибо, но меня должны встретить, – холодно ответила я.

– Как скажете. – Он учтиво коснулся края своей шляпы и ушел.

Я с облегчением выдохнула. Только старых богатых прилипал мне не хватало! Он мне сразу не понравился. Одет с иголочки, в модный светло-бежевый костюм. Да еще и с магобилем – такую роскошь мог позволить себе далеко не каждый. Вот и напрашивался вопрос, что человек при деньгах забыл в вагоне третьего класса? Может быть, жертву себе присматривал? По спине пробежал холодок. Пришло осознание, что я в Сент-Бруке совершенно одна-одиношенька. Случись какая беда, куда мне идти? Это в Лувринии я всегда могла попроситься в приют и найти там помощь и поддержку. А здесь?

Я постаралась отмахнуться от мрачных мыслей. Время шло. На перроне постепенно становилось все меньше и меньше людей. Поезд Лувриния – Сент-Брук успел отправиться обратно в столицу, а я продолжала ждать.

Через два часа самого утомительного ожидания на перроне стало совсем тихо и безлюдно. Солнце нещадно припекало. Хотелось освежиться и съесть что-то посущественнее булочки. Я тяжело вздохнула. Возможно, мистер Барлоу просто забыл, что меня нужно встретить? На конверте имелся обратный адрес. Я собралась с духом, и отправилась к стоянке карет.

– Простите, – обратилась я к кучеру, что проверял подпругу. – Сколько стоит поездка до поместья Барлоу, что находится на северной окраине города?

– О-о-о, – протянул кучер, – до туда сорок минут ходу, мисс.

Он озвучил сумму.

– Так много?! – в ужасе воскликнула я, совершенно забыв о манерах.

– Обратно придется пустым ехать, мисс. Можете поспрашивать, но вряд ли кто-то поедет за более низкую цену, – пожал плечами кучер и вернулся к своей лошади.

В свободном доступе у меня имелась только половина суммы. Остальные сбережения, по совету директрисы приюта, я зашила в маленький кармашек на нижней сорочке. Не могло быть и речи, чтобы пытаться достать деньги где-то на вокзале!

– Подвезите меня пожалуйста до куда хватит, – я протянула все, что у меня было под рукой.

– Да что ж не подвезти, – он открыл мне дверцу и помог сесть внутрь. – Учтите, будет трясти. В северной части города дороги ливнем размыло. Починить пока не успели.

Я рассеянно кивнула и, убрав под ноги саквояж, разместилась на скамейке. Наверное, уже на этом моменте мне следовало заподозрить неладное. Но я была полна решимости добраться до поместья Барлоу. Кучер захлопнул дверцу. Карета тронулась.

Пока была возможность, я с любопытством смотрела в окно, жадно впитывая малейшие детали окружающего пространства. Кто знает, сколько мне предстоит прожить в Сент-Бруке? Мимо проносились двухэтажные дома с красными черепичными крышами. Мощеные улочки

выглядели чистыми и уютными. Издалека я заметила площадь со статуей Макклифа, основателя пяти самых крупных городов Эйвингарда. Затем показалась ратуша с высокой башней... Наверное, я могла бы и дальше наслаждаться видами, если бы карета не въехала в северную часть города. Я поняла это по ощутимой тряске. Карета начала резко вилять, объезжая ямы. Меня укачало. Несчастная булочка с кофе совершили кульбит в желудке. Я вцепилась в сиденье и постаралась смотреть только вперед.

Пытка продолжалась достаточно долго.

К моменту, когда закончилась оплата, я воспринимала пешую прогулку скорее как благословение, нежели испытание.

– Приехали, мисс! – радостно сообщил кучер, открывая дверцу и помогая мне сойти вниз.

Впрочем, радость была недолгой. Я огляделась по сторонам и заметила, что вокруг остались только фермерские поля да уголья.

– Вам вниз по дороге. На ближайшем перекрестке будет развилка, поворачивайте налево, а там и до самого поместья Барлоу будет недалеко, – бодро сообщил кучер, всучив мне саквояж.

– Сколько же до него идти? – растерянno спросила я, прижимая к себе скудные пожитки и с тоской вглядываясь в дорогу.

Поворота в ближайшем будущем не наблюдалось.

– Час, может, больше, – пожал кучер плечами.

Прежде чем я попросила вернуть меня обратно в город, он прытко забрался на козлы и укатил.

От поднявшегося облака пыли я закашлялась. Вдобавок из-под колес на меня полетели ошметки грязи. Платье было безнадежно испачкано. На зубах скрипел песок. Было страшно даже представить, как выглядят мое лицо и прическа.

На глаза навернулись слезы. Не таким мне виделось путешествие в Сент-Брук! И мистер Барлоу... Как бесчестно с его стороны бросить меня одну в городе! Я поджала губы и приказала себе собраться. Все потом! Сейчас следовало дойти до поместья, а там... Может, я гордо сообщу, что не буду работать на столь несерьезного человека! Сегодня он не сдержал обещание встретиться на станции, а завтра что? Забудет выплатить жалованье?

Злость придала мне сил. Шмыгнув носом, я насколько могла привела себя в порядок. Отряхнула подол платья, гордо задрала подбородок и пошла в направлении, которое указал кучер. На мой взгляд, еще один бессовестный мужчина!

Увы, запала хватило ненадолго. Саквояж оттягивал руку, а новенькие ботиночки, что я купила как раз перед отъездом, натерли мозоли. И вроде вокруг были все те же красивые пейзажи, но теперь они совершенно не радовали мой уставший, вымотанный долгой дорогой взгляд.

Сзади послышался шум. Я обернулась. Приближался щегольской красный магобиль. Отойдя подальше от колеи, я решила подождать, пока он проедет, а заодно перевести дыхание. Неожиданно магобиль начал замедляться и остановился напротив меня.

– Добрый день, мисс! – помахал рукой пожилой мистер, с которым мы ехали в поезде. – Видимо, судьба так и норовит столкнуть нас сегодня. Куда держите путь?

– В поместье Барлоу, – призналась я.

– Стало быть, это вы новая гувернантка для Шарлотты и Уильяма? – догадался старик.

– Да. Вы знакомы с семьей Барлоу? – предположила я.

– Я снял на лето соседнее поместье. Хотелось пожить в тишине, а заодно поправить за городом здоровье. Меня зовут Оскар... Ротфор. Могу вас подвезти.

Я замялась. Идти пешком дальше ужасно не хотелось. Ноги болели. В голове гудело. Да и мужчина больше не выглядел подозрительным. Скорее эпатажным. Как и его магобиль с откидным верхом. Оценив свое плачевное положение еще раз, я все же согласилась:

– Мисс Дженна Доу. Буду очень благодарна за помощь.

– Вот и правильно! Слишком жарко для пеших прогулок, – улыбнулся мистер Ротфор и вышел из машины.

Он положил саквояж на заднее сиденье и галантно помог мне сесть спереди, около водителя. Стараясь выглядеть так, словно каждый день катаюсь на могобиях, я придала лицу невозмутимый вид.

– Сент-Брук милый городок, не правда ли? – спросил мистер Ротфор, когда мы тронулись с места.

– Пока не успела осмотреться, но поверю вам на слово, – улыбнулась я, поудобнее устроиваясь в кожаном кресле.

Магобиль мирно катился по дороге. В лицо дул приятный ветерок, да и ход у магического агрегата был куда мягче, чем у кареты. Раньше я не понимала, в чем смысл такой дорогой игрушки, кроме как демонстрации своего статуса, но теперь, прокатившись, осознала, что прежде всего люди переплачивали за комфорт. Вздохнув, я погладила деревянную панель. Гладкая лакированная поверхность была приятной на ощупь.

– Я зову ее Бетти, – сообщил мистер Ротфор, заметив мой жест.

Смутившись, я тут же отдернула руку, словно он поймал меня за чем-то неприличным.

– Мистер Ротфор, простите мое любопытство... Но почему вы ехали в вагоне третьего класса? – не удержавшись, задала вопрос.

– Не вяжется с такой своенравной лошадкой? – улыбнулся он, похлопав руль. – Да все просто, мисс Доу. Мне скучно. Жена умерла много лет назад. Дети... – мистер Ротфор на секунду замялся, и по лицу его пробежала тень. – Мы давно потеряли связь. Я – одинокий старик. Все, что у меня есть, это деньги. С их помощью я развлекаюсь как могу.

– Что же такого веселого в душном, набитом людьми вагоне? Это ведь не театр или званый ужин, – спросила я, удивленно вскинув брови.

– Люди – самое веселое в путешествиях. Можно посмотреть на жителей Эйвингарда из разных провинций, а иногда и перекинуться парой фраз. Жаль, в эту поездку собеседники оказались неразговорчивы.

От его замечания кровь прилила к щекам. Мне стало стыдно за свое глупое поведение. Он всего лишь хотел поговорить и помочь, а я напридумывала всякого.

– Сейчас и мне жаль. За приятной беседой время пролетело бы незаметнее. Теперь я это поняла.

– Позвольте умудренному жизнью старику дать вам совет, мисс Доу? Искренне интересуетесь людьми. Взрослые, дети – неважно. Внимание – вот ключ к их сердцу. А получив ключ, вы сможете открыть множество дверей и возможностей, о которых даже не смели мечтать.

– Благодарю за совет, – ответила я.

С каждой минутой мистер Ротфор нравился мне все больше и больше. Не часто удается встретить таких необычных и ярких людей. Я поймала себя на мысли, что ключик к моему сердцу пожилому мужчине уже удалось подобрать. Но это случилось скорее благодаря Бетти. Она спасла мои ноги, а подобное дорогого стоило.

– Мистер Ротфор, не знаю, что меня ждет в поместье Барлоу, – заговорила я снова, – но может быть, вы мне подскажете... какие они? Ваши соседи?

– Я не знаком с ними лично... – отчего-то стушевался старик. – Скорее, видел несколько раз издали да слышал об их семье от общих знакомых. Шарлотта – очаровательная застенчивая девочка. Похожа на ангелочка. Ее брат – Уильям – бойкий живой мальчик. Почти юноша.

– А мистер и миссис Барлоу? – спросила я, когда мистер Ротфор отчего-то замолчал.

– Мистер Барлоу... Он сложный, но умный и честный мужчина. Всегда держит свое слово. О миссис Барлоу я, к сожалению, ничего сказать не могу.

Я посмотрела на мистера Ротфора. Мне показалось или у него испортилось настроение?

– А вот и развилка. С вашего позволения, к дому соседей я не поеду. Мне нужно как можно скорее вернуться домой.

– Да-да, конечно! – засуетилась я.

Тем более вдалеке уже был виден особняк.

Мистер Ротфор помог мне выйти и подал саквояж. На этом мы распрощались. Я, прихрамывая, зашагала к дому.

Издалека поместье Барлоу представляло собой величественный двухэтажный дом. Стены из красного кирпича. Крыльцо оформлено белыми колоннами, которые поддерживают на втором этаже милый балкончик. Темно-зеленые наличники со створками освежали фасад и гармонично смотрелись с кустами роз и плющом, что пытался вскарабкаться по стене до крыши. Не дом, а загляденье! Но чем ближе я подходила к поместью, тем отчетливее виднелись огрехи. Красный кирпич не мешало бы почистить от налета и грязи. Кусты подстричь, а с черепичной крыши убрать мох и прошлогоднюю листву, что нападала с раскидистого дуба.

Напротив главного входа стояла карета. Уже хорошо: значит, хозяева дома. Я подошла к ней, но кучера рядом не нашлось. Тогда я прошла к крыльцу. Двустворчатая дверь оказалась открытой нараспашку. Из самого дома доносились крики, непонятная возня и тихое подвывание с детским плачем.

Если бы не стертые в кровь ноги, я бы уже на этом этапе развернулась и пошла прочь. Ничего хорошего увиденное не сулило. Но я была слишком измотана, чтобы вернуться в город.

В коридоре показался мужчина в фуражке кучера. Он магией тянул за собой огромный сундук. За ним быстрым шагом следовала блондинка лет тридцати. Ее легкое дорожное платье и кокетливая маленькая шляпка вызвали бы зависть у любой столичной модницы. Золотистые локоны аккуратно убраны в высокую прическу, пухлые губы недовольно поджаты. Да, незнакомка была очень красивой, но выглядела взвинченной.

Стоило ей увидеть меня, как морщинка на переносице разгладилась и симпатичное лицо приняло высокомерно-снисходительный вид.

– Отлично, мисс Доу. Вы все же приехали. Мы ждали вас утром, – начала она отчитывать меня, как какую-нибудь служанку.

Сомнений не осталось. Предо мной была хозяйка поместья – миссис Барлоу.

– В письме говорилось, что меня встретят, – вспыхнула я.

– Оставьте жалкие оправдания! – Она пренебрежительно махнула рукой. – Дом и двое детей остаются на вас. Мистер Барлоу вернется из командировки через пару дней. Тогда с ним и решите все касательно вашей работы.

– В смысле дом и дети на мне? – в ужасе переспросила я, но миссис Барлоу уже направлялась к карете.

– Постойте! Куда вы?! – Я бросилась за ней. – Вы ведь миссис Барлоу?

Последнее решила уточнить на всякий случай. Вдруг все происходящее какое-то недоумение?

– Она самая. Впрочем, миссис Барлоу я буду недолго. Так и передайте Эдриану.

Я с ужасом поняла, что на меня хотят оставить не только дом и детей, но еще и объяснение с мужем! Стоит ли говорить, что подобный расклад меня категорически не устраивал?

– Неужели вы вот так просто бросите своих детей на человека, которого видите впервые в жизни? – попыталась воззвать к ее разуму.

– Это не мои дети, – отрезала она и сама залезла в карету, приказывая: – Поторапливайтесь!

Последнее предназначалось кучеру, который закреплял сзади кареты сундук.

– Эй, – со стороны дома послышался оклик.

Я обернулась и увидела мальчика лет десяти, который стоял на балкончике второго этажа. Подозреваю, это был Уильям.

– Ты кое-что забыла! – крикнул он и швырнул охапку белой ткани через бортик.

Открыв рот в изумлении, я смотрела, как несколько кружевных панталон падают на лужайку перед домом. Лицо миссис Барлоу стало пунцово-красным. Она высунулась из открытого окна кареты и прошипела мне:

– Я знаю, что Эдриан оставил вам предоплату. Так что будьте добры, милочка, отработать каждый цент, а там будь что будет!

Миссис Барлоу демонстративно захлопнула окошко и задвинула шторку.

– Но... но... – жалко лепетала я, не зная, что еще сказать.

Кучер обежал карету по дуге, запрыгнул на козлы и был таков. Миссис Барлоу уехала, а я осталась посреди лужайки с чужим грязным бельем. И в прямом, и в переносном смысле.

Не знаю, сколько я простояла на дороге, думая, что же делать дальше. На курсах гувернанток готовили ко многому. Очень многому. Но то, что произошло несколько минут назад, не лезло ни в какие ворота!

Я попыталась мыслить здраво и немного успокоиться. От меня требовалось два дня посидеть с детьми. Да, это работа больше для няни, но я ведь квалифицированный специалист и легко со всем справлюсь.

Полная решимости, я отправилась в дом. Поставила саквояж около двери и первым делом сняла ботинки. Когда ступни коснулись прохладного деревянного пола, я тихо простонала от удовольствия. Боль отступила. Только после этого я закрыла дверь и принялась искать среди своих вещей домашние туфли.

Из глубины дома все еще доносился тихий детский плач и подвывание. Я догадалась, что, скорее всего, плачет Шарлотта, семилетняя дочь мистера Барлоу.

– Здесь есть кто-нибудь? – позвала я, надеясь, что вот-вот появится служанка или кухарка. – Это мисс Доу, новая гувернантка.

Мне никто не ответил. Я надела более удобную обувь и заглянула в ближайшую комнату. Ею оказалась просторная гостиная. Выглядела она плачевно. На полках вековая пыль, гарнитур из дивана и кресел покрыты серой шерстью. Все это дополнял тяжелый затхлый запах. В душу закралось очередное нехорошее предчувствие. Будь в доме слуги, разве они допустили бы подобный беспорядок?

Я вернулась в коридор и попробовала пройти в следующую комнату, но она была заперта. Тогда я миновала парадную лестницу на второй этаж и попала в ту часть дома, где обычно обитали слуги. Все выглядело пустынным и заброшенным, кроме кухни, на которой словно похозяйничали исчадия бездны. Все поверхности оказались завалены грязной посудой, картофельными очистками и еще неведом чем. На полу по углам валялись кости, а кое-где даже имелись подозрительные лужи.

– О нет, – простонала я, с ужасом понимая, что в доме, кроме меня и детей, больше никого нет.

Ни кухарки, ни служанки, ни... Тихий всхлип заставил меня замереть. Я осторожно заглянула под стол. Там, в обнимку с огромным серым псом, сидела маленькая девочка. Она икала и плакала, а верный друг слизывал крупные горошины слез с ее лица огромным розовым языком. Нежно-голубое платье девочки было в грязных разводах. На ногах ни чулок, ни обуви. Золотистые кудряшки торчали в разные стороны. Казалось, ее не расчесывали с утра.

– Привет, – прошептала я и облизала пересохшие губы.

Пес предостерегающе зарычал.

– Ты кто? – спросила девочка, шмыгнув носом.

– Дженна. Меня твой папа... прислал. Присмотреть за тобой и Уильямом.

– Чем докажешь? – она вздернула подбородок, словно забыв, что еще секунду назад горько плакала.

– У меня есть письмо от мистера Барлоу. Могу показать. – Я помахала конвертом и мягко добавила: – Но сначала тебе придется вылезти из-под стола и поговорить со мной, как подобает очаровательной леди.

– Нет! – огрызнулась она и плотнее прижалась к псу.

Тот, почувствовав перемену настроения хозяйки, оскалится и громко зарычал. Пришлось отступить. Я выбежала из кухни в коридор и прижалась спиной к стене. Поведение девочки было вполне понятно. Отец уехал, мачеха бросила... Все взрослые куда-то делись, и тут появляюсь я – незнакомка, которую она видит впервые в жизни. Вся надежда осталась на Уильяма.

Надеюсь, он сможет вразумить сестру или хотя бы выгнать из дома собаку!

Тяжело вздохнув, я пошла на второй этаж. С коридора меня встретил беспорядок. Двери спален распахнуты настежь. Кругом валяется одежда. Красные ковровые дорожки покрыты шерстью и следами от грязных лап. В хозяйской спальне словно орудовали грабители. Все содержимое шкафов и комодов вывернуто наружу. Только ночной столик бывшей хозяйки поместья выглядел непривычно пустым и чистым. Я заметила открытые створки на балкон и неуверенно вошла внутрь.

Уильям обернулся.

– А ты еще кто такая? – недружелюбно спросил он, вытерев грязным рукавом нос.

Вблизи мне удалось получше его рассмотреть. Обычный темноволосый кареглазый мальчуган, которому не мешало бы помыть шею. Вот только губы его были недовольно поджаты. Брови нахмурены. Сразу видно, Уильям настроен еще хуже, чем Шарлотта. Я судорожно пыталась понять, как себя вести в сложившейся ситуации.

Держался Уильям вполне уверенно, и я решила обращаться с ним как со взрослым.

– Я – мисс Дженна Доу, гувернантка. Ваш отец, мистер Барлоу, нанял меня на работу...

– Не нужна нам никакая гувернантка! – перебил он срывающимся голосом. – И мама нам тоже не нужна! Так что забирай свои вещи и катись на все четыре стороны!

От очередного хамского поведения я потеряла дар речи.

– Но дом... Шарлотта...

– Я сам обо всем позабочусь, а ты здесь чужая! Уходи! – Он сжал кулаки и топнул ногой. Запас моего терпения лопнул.

– Очень хорошо! Раз вам не нужна моя помощь, я уйду!

Развернувшись на каблучках, я вышла в коридор и замерла у лестницы, ожидая, что мальчик испугается и бросится за мной, но... Он только хлопнул дверью в хозяйскую спальню. Я вздрогнула. Плечи сами собой поникли, и вместо того, чтобы покинуть этот треклятый дом, я опустилась на ступеньки.

Могла ли я взять и уйти? Легко! Дойду до дачи мистера Ротфора, попрошу отвезти меня в город. Уверена, он не откажет. Предоплату, что потратила на билет до Сент-Брука, верну мистеру Барлоу, из своих скромных сбережений. Перспектив для работы в этом поместье нет. Я вообще сомневалась, что мистер Барлоу в состоянии оплачивать услуги гувернантки. Должна же была быть причина, по которой здесь нет слуг. Самое простое – это отсутствие возможности их содержать.

Я поднялась со ступенек, расправила складки на юбке. Увы, выглядеть лучше она не стала. Затем я спустилась вниз, взяла саквояж и даже открыла дверь, чтобы покинуть поместье Барлоу навсегда, но... Что-то внутри противилось, не давало переступить порог. Я посмотрела на стертые носки своих домашних туфель. Неужели я – квалифицированная гувернантка – действительно собралась бросить двоих детей на произвол судьбы?! Шарлотта и Уильям явно нуждались в моей помощи. Да, они были расстроены, ужасно себя вели и даже говорили гадо-сти, но... Они же всего лишь дети. А я, вместо того чтобы взять ответственность, как подобает взрослому зрелому человеку, всерьез подумываю сбежать?

Пальцы сами собой разжались. Саквояж упал к ногам. Ну нет! Никогда! Никогда Дженна Доу не бросит детей в беде!

Я закрыла дверь. С поразительным спокойствием поднялась на второй этаж и выбрала самую чистую из гостевых комнат. В небольшом тихом пространстве мне немного полегчало. Я подошла к комоду с зеркалом. Вгляделась в собственное отражение. На лице дорожная пыль. Взгляд усталый и изможденный. Впрочем, какая разница? Красоваться здесь не перед кем.

Я отколола шляпку и положила ее на полку. Снова бросился в глаза толстый слой пыли. Ну да ладно, уборка подождет. Сначала следовало привести в порядок себя. Одна из дверей в спальне вела в отдельную уборную. Слава портянкам Маклифа, та была относительно чистой.

Я умылась, переоделась в домашнее платье и приложила холодное влажное полотенце к разгоряченному лицу. Мне требовалось немного времени, чтобы настроиться на новый бой. С грязью, с детским упрямством и... огромной собакой.

Резко выдохнув, я шлепнула себя по щекам и отправилась на кухню. Что бы ни говорили эти маленькие... ягодки в беде, я знала тайное оружие, способное выманить их из зоны отчужденности. Имя ему – еда. И пусть в обязанности гувернантки не входили уборка и готовка еды, но кто-то же должен был этим заниматься ближайшие два дня.

Шарлотта и ее заступник по-прежнему сидели под столом. Стоило войти на кухню, пес снова зарычал. Портянки Маклифа, если он решит меня сожрать, надеюсь, смерть будет хотя бы быстрой! Игнорируя и девочку, и пса, я начала уборку. В мусорное ведро полетели остатки еды и кости собаки. Последние я предусмотрительно не трогала руками и перемещала исключительно магией. Затем настал черед мытья полов и грязной посуды. Провозившись не меньше часа, я пришла к выводу, что кухня вполне пригодна для готовки. В кладовой нашлись яйца, бекон и черствый хлеб. Молоко скисло, но я знала, как его можно использовать.

Вскоре на кухне запахло едой. На плите готовились оладьи и яичница с беконом. Закипал чайник. Пока я готовила, Шарлотта соизволила переместиться из-под стола на стул. Верный пес сидел рядом с хозяйкой и неотрывно следил за моими телодвижениями, но очень быстро его внимание переключилось на бекон.

– Где миска пса? – спросила я у Шарлотты.

– На крыльце за дверью, – она указала на черный вход.

Там я обнаружила две грязные миски. Делать нечего. Пришлось мыть и их. Зато потом, когда я налила свежей воды и переложила пару ломтиков бекона с сахарной косточкой, пес соизволил отклеиться от хозяйки и пошел есть. Я с облегчением закрыла за ним дверь. Итак. Мохнатый монстр был устранен.

Довольная собой, я повернулась к Шарлотте:

– Может быть, позовешь брата ужинать?

– Яйца и бекон едят обычно на завтрак.

– Ну, значит, завтракать. – Я пожала плечами и села за стол.

– Но время завтрака прошло, – заметила маленькая всезнайка.

– Просто позови его перекусить, – терпеливо предложила я.

Видимо, у меня открылось второе дыхание и какие-то скрытые резервы. Шарлотта слезла со стула, открыла дверь на кухню и что есть сил закричала:

– ВИЛЛИ! Иди есть.

Затем она вернулась за стол и начала накладывать в тарелку оладьи, не стесняясь обильно поливать их кленовым сиропом.

– Прекрасно, юная леди. Но в следующий раз делай это на более близком расстоянии от своего брата. И, прежде чем есть, пожалуйста, помой руки. Ты трогала пса. Не хотелось бы потом лечить тебя от паразитов, – наставительно произнесла я.

– И так сойдет, – отмахнулась Шарлотта, игнорируя столовые приборы и поедая оладьи прямо грязными руками.

У меня задергалось веко. «Спокойно, Дженна, ты справишься. Это только первый день», – уговаривала я себя.

Явился Уильям. Его удивленное лицо стоило того, чтобы задержаться. Он переводил взгляд с меня на еду. Я же не спеша пила чай, пряча снисходительную улыбку за кружкой.

– Будь добр, покажи своей сестре пример и помой перед едой руки, – попросила я.

– С чего это я должен тебя слушать? Ты мне никто, – буркнул он, пряча руки в карманы.

– Вы, – поправила я. – Можете обращаться ко мне мисс Дженна. И ты прав, Уильям. Я тебе никто. Слушать меня или нет – выбор за тобой. Но младшие всегда равняются на старших. Не хочешь показывать Шарлотте пример? Не надо. Мне все равно. Это же не меня потом все будут обзывать грязнулей. – Приняв равнодушный вид, я отставила чашку и принялась есть свой завтрак, подчеркнуто ловко управляюсь вилкой и ножом.

Удивительно, но моя уловка сработала. Нехотя Уильям отправился мыть руки. Театрально вздохнув, сделала это и Шарлотта. На мой взгляд, в ее случае было уже поздно, но как поговаривала директриса приюта, сдавая отчетность в администрацию города, лучше поздно, чем никогда.

Вскоре мы закончили с завтраком. Меня немного разморило, но дела не ждали. Следовало прибраться хотя бы в комнатах детей. Подозреваю, там царили жуткий бардак и грязь. А заодно нужно было придумать способ искупать двух маленьких замарашек.

– И долго ты планируешь тут оставаться? – невзначай спросил Уильям, вставая из-за стола.

Я проигнорировала вопрос и обратилась к его сестре:

– Дорогая Шарлотта, если вдруг кто-нибудь захочет со мной поговорить, пожалуйста, передай, что я общаюсь только с теми молодыми людьми, которые обращаются ко мне учтиво и вежливо.

Она открыла рот, затем закрыла... явно пропустив большую часть фразы мимо ушей. Я убрала тарелки со стола в раковину.

– Вот еще! – был мне раздраженный ответ, и Вилли ушел, снова хлопнув дверью.

Я поджала губы и принялась с остервенением намыливать тарелки, словно это была грязная шея одного несносного мальчишки.

– Мисс Дженна, – послышался сбоку тоненький голосок.

Я растерянно повернулась и заметила голубые испуганные глаза в ореоле золотистых кудряшек.

– Мисс Дженна, – повторила Шарлотта, крутя пуговицу под воротничком. – Долго вы здесь пробудете?

– Пока не приедет ваш папа, – мягко ответила я и улыбнулась.

– Хорошо, – она кивнула.

И пока девочка не ушла, я ее спросила:

– Шарлотта, как насчет ванны с пеной?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.